

80 лет Народному Фронту

Размышления о политике Народного Фронта

Нельзя отрицать того значения, которое события весны 1936 г. имели для рабочего класса и народных слоев Франции. Не может быть и речи о недооценке важности этого массового забастовочного движения с постоянной оккупацией предприятий и завоеванных социальных выгод: оплачиваемый отпуск (15 дней), коллективные соглашения и права профсоюзов, 40-часовая неделя. и т.д. Необходимо также восстановить истину: не Леон Блум ввел оплачиваемые отпуска, а рабочие навязали их в результате борьбы ! Сегодня буржуазия нападает на некоторые из этих прав.

С 2012 по 2015 годы социал-демократия управляла делами, и (как всегда) антипролетарская политика удвоилась: национальное межпрофессиональное соглашение, которое, под видом предоставления дополнительного страхования для всех, нанесло удар по профсоюзным объединениям, открыв дорогу для доминирования финансовых групп, контролирующих страховые компании; закон Макрона (2015 г.), положения которого во многих отношениях возвращают работников в эпоху принятия закона Ле Шапелье¹, и который делает из воскресенья рабочий день; закон Эль-Хомри, который в основном нападает Трудовой Кодекс. Такова сущность социал-демократии: в 1936 г. Блюм подписал Матиньонские соглашения по просьбе монополистической буржуазии (Совета регентов Банка Франции), что было результатом борьбы пролетариата; а Олланд, Вальс и Амон по просьбе той же монополистической буржуазии, напали на все социальные завоевания! Это показывает, чьи интересы представляет социал-демократия !

В 2017 году избрание Макрона дало возможность монополистической буржуазии ускорить социальный кризис, изменить политическую и институциональную структуру в насильственно реакционном смысле. Во втором туре президентских выборов мы увидели повторение того, что произошло в 2002 году, когда все силы были объединены с Макроном под предлогом предполагаемой фашистской угрозы. Они получили большинство, в котором Макрон нуждался, чтобы вести ультрареакционную политику во всех областях. Как вы знаете, движение «Желтых жилетов», а также реакция профсоюзов нарушили повестку дня правительства. Но было бы бесполезно полагать, что правительство отказалось от своих целей. Оно пытается использовать противоречия, существующие в движении (и отношении профсоюзных лидеров), чтобы попытаться воспользоваться этим, особенно в отношении демократических свобод, но не только.

¹Эмблематический закон буржуазного характера французской революции! Принятый в марте 1791 года под предлогом упразднения корпораций, он запрещал всем формам организации наемных работников, любые демонстрации и забастовки для получения удовлетворения их требований или ведения переговоров о заработной плате и условиях труда. Маркс указал, что этот закон действует при всех последующих режимах. В 1864 году, Наполеон III, под давлением рабочего класса, утвердил право на забастовку. Но только в Третьей Республике право на объединение было признано, и закон Ле Шапелье был отменен. Основанием для этого закона было то, что любая коалиция работников нарушала Декларацию прав человека и гражданина, в которой говорилось, что граждане равны перед законом! Человек, столкнувшийся с коалицией, находился в состоянии неравенства. В буржуазном праве, сделка заключается между двумя равноправными лицами. Только Марат протестовал против этого закона, но не понимая его социального содержания: он видел в нем только попытку запретить собранию пассивных граждан бороться против аристократии и врагов революции.

В этом тексте мы хотели бы вернуться к Народному фронту в качестве политики Коммунистического Интернационала и участвующих Сторон, а следовательно, и Французской Компартии, в перспективе стратегических и тактических вопросов, которые мы должны решать.

Контекст

Ясно, что между шестым Конгрессом Интернационала в 1928 году и седьмым Конгрессом в 1935 году ситуация изменилась. Экономический кризис 1929 года положил конец относительной стабилизации капиталистической системы предыдущих лет. Чтобы преодолеть этот кризис, монополюсый капитал пытался еще больше увеличить извлечение прибыли, чтобы усилить эксплуатацию. Монополистические буржуазии империалистических стран, побежденных в 1918 году (Германия и бывшая Австро-Венгрия) или не удовлетворенных Версальским договором (Италия, Япония), готовились к войне за передел мира, а другие - к предотвращению потенциального конфликта. Но на пути капитала возникло серьезное препятствие: Октябрьская Революция, которая свергла капитализм и установила диктатуру пролетариата на одной шестой части земного шара, а затем создание СССР, который занимался грандиозным строительством социализма. Рабочий класс в капиталистическом мире смотрел на СССР (включая социал-демократов), который не знал кризиса, и который был также государством, которое объявило мир всему миру, которое вышло из конфликта с 1914-1918 гг.

Конечно, буржуазии удалось обуздать революционное движение после войны и победы Октября. В Италии появилась новая политическая форма его господства - фашизм. Все контрреволюционные реакционные режимы в Европе более или менее присоединились к этой модели. Это должно было сломить революционное рабочее движение, позволить финансовому капиталу, монополюсому капиталу навязать свой закон обществу, в тесном союзе с доминирующими империалистическими буржуазиями Англии, Франции, Италии и США. В других местах буржуазная демократия продолжала оставаться доминирующей формой буржуазии. В обмен на некоторые уступки, чтобы успокоить революционную направленность, социал-демократия завершила свое объединение 1914 года с капиталистической системой. Там, где социал-демократии не было в правительстве, она играла роль левой оппозиции буржуазной системы, ограничивая движение масс рамками системы, сражаясь с коммунистами, призывавшими пролетариат к революции! Но там, где она была в правительстве, социал-демократия показывала свое истинное лицо: в Германии именно она в 1918 году разгромила революцию, приказав убить Розу Люксембург и Карла Либкнехта. И именно она в 1929 году, 1 мая, запретила демонстрации, коммунистические газеты и расстреляла рабочих.

Кризис 1929 года, резко обострив межимпериалистические противоречия, которые уже приводили к конфликту 1914 года (в итоге не урегулированному бандитскими договорами, наложенными, в частности, французским империализмом), вернул войну на повестку дня. Необходимо понимать, каким образом война закончилась в 1918 году, и это было тщательно замаскировано официальной историей: немецкий империализм не был побежден с военной точки зрения. Восходящая Революция в Германии, в Австро-Венгрии заставила империализм, который уничтожал народы, остановить войну. Немецкий пролетариат, поддерживаемый советской революцией, положил конец резне! Немецкая буржуазия должна была помнить это.

Но кризис сильно ударил по Германии. Монополистическая буржуазия искала решение, которое позволило бы ей:

- немедленно вернуть то, что она уступила рабочему классу и социал-демократии,
- подавить рабочий класс, чтобы усилить эксплуатацию,
- подготовить войну, чтобы восстановить позиции, утраченные в 1918 году, и достигнуть целей 1914 года, и чтобы рабочий класс не мог снова противостоять ей.

Немецкие монополии прекрасно знали, что социал-демократические лидеры в конечном итоге примут эту программу в большом объеме, но только после переговоров. Чтобы этого добиться, нужно было избавиться от Коммунистической Партии, влияние которой росло. Решить их проблемы могла Нацистская партия: можно было использовать антикоммунистическое соучастие социал-демократии, а затем избавиться от нее, чтобы покончить с любым риском организация рабочего класса. Программа была принята. Прибыль снова росла.

Поэтому неудивительно, что в других странах буржуазия, столкнувшаяся с теми же проблемами кризиса, что и в Германии, поставила перед собой цель достижения тех же результатов. Попытка захвата власти во Франции фашистскими лигами в феврале 1934 года хорошо вписывается в эту перспективу. Реакция пролетариата 12 февраля и слияние шестивей профсоюзов и Компартии под лозунгами «Единства действий» смогли предотвратить фашистскую угрозу. Пример Германии показал, что разделение рабочего класса позволило победу нацизма! Морис Торез тогда выступил с идеей Народного Фронта. Эта инициатива была отражением идей руководства Коммунистического Интернационала и влияния Г. Димитрова. Именно эти идеи, подкрепленные французским опытом, приведут к VII съезду международного коммунистического Интернационала в 1935 году.

Народный Фронт: стратегия или тактика ?

Работа VII Конгресса Интернационала подробно проанализирует вопрос фашизма в трех аспектах:

- Его классовый характер, "открытая диктатура монопольного капитала »
- Истребление коммунистов в Германии
- Угроза войны против Советского Союза (но не предполагается, что может произойти межимпериалистическая война, как это будет в 1939 году)

В докладах Пика и Димитрова подробно рассматриваются вопросы борьбы с фашизмом, за единство рабочего класса. Политика социал-демократии тщательно изучается. Хотя и правда, что политика Коммунистической партии Германии подвергается критике за ошибки, но и ответственность немецкой социал-демократии должным образом раскрывается. Так же подчеркивается, что борьба с фашизмом неразрывно связана с борьбой за социалистическую революцию, поскольку именно капитализм на его империалистической стадии порождает фашизм. Однако, нет четкого ответа на вопрос: «стратегия или тактика?»²

²Стратегия является частью коммунистической программы социалистической революции, цель которой борьба на основе научного анализа общественных отношений. Тактика касается осуществления краткосрочных и среднесрочных действий, направленных на вовлечение масс в классовую борьбу, чтобы объединить их со стратегическим видением коммунистов.

Что позволит при применении этой политики Народного фронта сделать весь упор на то, что главная задача коммунистов - это борьба с фашизмом, в защиту буржуазной демократии, что это Борьба идет через единство на всех уровнях с социал-демократией, чьи направления были четко обозначены как служащие буржуазии, как защитники капитализма! И, кроме того, конгресс открывает двери для этого сдвига, поскольку на основе французского примера он призывает к единству с буржуазными партиями (радикальной партией), которые объединяют средние слои городов и деревень.

Заслуга этой политика заключается в том, что она позволит коммунистическим партиям лучше соединиться с массами. В Европе это подготовит условия, которые позволят коммунистам во время нацистской оккупации возглавить освободительное движение.

Но этого недостаточно! Коммунисты не могут быть простыми сторонниками национальной независимости и буржуазной демократии. Это прежде всего революционеры, которые борются с капитализмом, который порождает фашизм и его последствия! Поэтому, атакуя систему у источника, мы можем положить конец порокам, которые она порождает. Но съезд не разрабатывает другую часть коммунистической политики: революционную стратегию, тесно связанную с антифашистской битвой, а не противостоящую ей.

Это противоречие будет немедленно выявлено во Франции с помощью большого забастовочного движения в мае-июне 1936 года, в котором коммунисты и классовые профсоюзы будут играть решающую роль, но движение будет ограничено экономическими измерениями. Компартия не ставит вопрос о завоевании власти, о природе государства, а, напротив, заявляет о единственной необходимости удовлетворения требований. Надо сказать, что оказывалось сильное давление со стороны тех, кто хотел изолировать рабочий класс, чтобы лучше сокрушить его. Одна часть буржуазии поддерживала фашистские лиги и поощряла левых авантюристов всех мастей, например троцкистов и анархистов, всегда готовы служить монополистической буржуазии! Революция еще не созрела и Французская Компартия должна была избежать авантюры. Но при всем этом вопрос был задан, и партия должна была прояснить свою необходимость в рамках антифашистской борьбы, укрепить и расширить понимание этой необходимости в пролетариате и массах. Тем не менее, не желая принизить пролетарскую победу, одержанную на экономическом уровне, становится ясно, что после прекращения забастовок мы не видим ни малейшего шага вперед в отказе от классового господства буржуазии и в появлении альтернативы буржуазной власти (лозунг «Советы повсюду» был заброшен и не заменен). Напротив, было подтверждено, что с "демократическим", социал-демократическим, поддерживаемым коммунистами правительством можно было бы решить вопрос удовлетворения потребностей масс. Перспектива революции была отправлена в мифическое будущее. Но это проложило путь к великому разочарованию, последовавшему за так называемой политикой «паузы» Леона Блюма, социалиста и председателя Совета министров, что стало еще одним способом объявить, что правительство собирается проводить благоприятную политику для буржуазии. Несмотря на критику, коммунисты проголосовали за поддержку буржуазного правительства до сентября 1938 года!

Отсутствие революционной стратегии захвата власти VII съездом Интернационала и отмена решений шестого съезда будут иметь последствия. Прежде всего потому, что съезд открывает дверь возможному участию коммунистов в антифашистском правительстве, то есть буржуазно-демократическом правительстве, правительстве (социального) управления делами

буржуазии! С этой точки зрения можно сказать, что это приведет к тому, что коммунисты будут участвовать в буржуазных правительствах в разных странах, в том числе во Франции, в программе Национального Совета Сопротивления. Французская Компартия долго не хотела принимать программу, общую для всех сил Сопротивления (в котором участвовали коммунисты, социал-демократы, христианские демократы, голлисты ...). Но в конце 1943 года коммунисты передумали и приняли предложения, которые, безусловно, включают в себя социальные достижения, те, которые буржуазия сегодня ставит под вопрос, а также реформы, отвечающие стремлению развивать буржуазное государство посредством государственного регулирования монопольной политики реформируя колониальную систему ... Это затмит вопрос о природе государства: на самом деле коммунисты будут питать иллюзию демократии выше классов! Но вопрос революции, это прежде всего, вместе с захватом власти, вопрос о сущности государства. Если мы не сможем решить проблему свержения буржуазного государства, даже самого демократического, и его замены пролетарским государством, основанным на принципах организации Парижской коммуны и Советов, не копируя их автоматически, все революционные и демократические достижения ставятся под сомнение, как только буржуазия получает возможность поднять голову, опираясь на ... социал-демократию. Это то, что произойдет в 1947 году (не стоит забывать оккупацию США). Это то, с чем столкнется португальская революция 1974/1975³ годов, и сегодня наблюдаются похожие процессы, как например в Венесуэле.

Это приведет к теоретическим и политическим искажениям, источникам ослабления и глубоким расхождениям в международном коммунистическом движении.

Искажение марксизма-ленинизма

В политике Народного Фронта мы должны также признать ошибки, которые могли поставить коммунистическое движение в затруднительное положение и помешать ему в его революционной задаче.

Например, существует проблема Кубы, где во имя антифашистского Народного фронта, задуманного в единственной европейской перспективе, Интернационал подтолкнул Компартию Кубы к союзу с Батистой и его кликой под предлогом, что он был человеком США, а не нацистов. Но значит ли это, что фашизм следует рассматривать только в связи с ситуацией в Европе? И что будут "хорошие террористические диктатуры", поскольку они будут связаны с нефашистскими империалистическими державами? И в дополнение к Батисте, как насчет Трухильо, Сомосы и тд ...? Конечно, кажется, что тот, кто был генеральным директором Коммунистической Партии США, Браудер, который оказался ликвидатором, несет особую ответственность, поскольку именно он «следовал» за Коммунистической партией Кубы. Но это было возможно только потому, что были хорошие условия способствующие этому.

Та же логика будет преобладать в колониальном вопросе. Политика Народного Фронта направлена на борьбу с фашизмом в колониальных мегаполисах. Но поскольку эта задача была фактически против революции, из этого следовало, что все, что могло разделить, должно быть отброшено. Таким образом борьба с колониализмом во Франции,

³См. Анализ Альваро Куньяла на VII съезде Коммунистической партии Португалии.

Великобритании, Бельгии и Нидерландах будет отодвинута на второй план. Лозунги о независимости будут также отложены. Примечательно, что эти лозунги использовались в период с 1939 по 1941 год, а затем не использовались до 1946 года. Но можно было связать национальную независимость, освобождение, международную борьбу против фашизма и защиту Советского Союза.

Но давайте не будем карикатурировать, как нам предлагают делать мелкобуржуазные историки с разных горизонтов: коммунистические партии никогда не поддерживали колониализм. Напротив, они хотели вовлечь народные массы колониального мира (по согласованию с коммунистическими партиями колоний, когда они существовали) в антифашистскую борьбу, убедив их, что фашизм является врагом угнетенных народов мира и международного рабочего класса. Более того, Компартии практиковали политику Народного Фронта, и это внесло большой вклад в изоляцию буржуазных сил, которые в национальных движениях прислушивались к призывам нацистов и японских милитаристов, колониалистских кругов, чьи симпатии к фашистам едва скрывались. Но факт остается фактом: вместо того, чтобы добиваться соединения борьбы за национальное освобождение с борьбой рабочего класса против фашизма и порождающего его капитализма, коммунистическое движение в итоге подчинило эти цели целям буржуазии !

Реализованная стратегия позволит коммунистическому движению возглавить движение антифашистского сопротивления и против оккупационной власти в ряде стран, включая Францию, Италию и Грецию. Однако ни в одной из этих стран коммунисты, строго говоря, не выстроили революционную стратегию, хотя в Италии, позиции, защищаемые Пьетро Секкией были наиболее близки к ней.

Однако мы не говорим, что ситуация была революционной: империалистические войска Соединенных Штатов, как и британские, не были бумажными тиграми, что наглядно продемонстрировал греческий пример. Но с другой стороны, у коммунистов не было никакой другой стратегии, кроме той, которая была реализована при продлении Народного Фронта: единство "патриотических" сил и участие в демократических буржуазных правительствах. Правда и то, что восприятие массами глубокого сговора буржуазии с нацистским оккупантом, расшатывание государственной машины, которая привела к освобождению, престижу Советского Союза и победоносному социализму, создали иллюзию, что дни господства буржуазии были сочтены.

Но факт остается фактом: иллюзии в отношении государства над классами, как простой технической машины для управления обществом, стали еще сильнее, поскольку революция больше не воспринималась как разрушающая государственный аппарат буржуазии и заменой его государственным аппаратом пролетариата. Напротив, акцент был сделан на так называемый непрерывный характер процесса углубления демократии к социализму. Национальное единство (против трестов и за национальную независимость) является социальной основой поддержки, востребованной для новой политики, которая определяется с востока на запад континента как «новая демократия», «народная демократия». Георгий Димитров зайдет так далеко, что заявит об отсутствии необходимости диктатуры пролетариата под предлогом присутствия Красной Армии на болгарской земле. Так же подчеркивается необходимость воссоединения партий Коммунистов с социал-демократическими партиями. Компартия Западной Германии даже распадется на несколько недель.

Конечно, в Восточной Европе такая политика позволит рабочему классу придти к власти в Румынии, Польше, Венгрии, Югославии, Болгарии, Албании, Чехословакии и вскоре в ГДР. Но на Западе эта политика не приведет ни к чему, кроме идеи о том, что коммунисты могут участвовать в «демократических» правительствах, что они, в отсутствие революционной ситуации, могут наращивать силы, в то время как антимонопольная политика, основанная на союзе социал-демократов и коммунистов, помогла бы создать субъективные условия для революции.

Во Франции, эта концепция является основой серьезной политической ошибки 1956 года, когда Компартия проголосовала за передачу всех полномочий Ги Молле под предлогом того, что Социалистическая партия проводила кампанию за мир в Алжире и что необходимо было сделать жест (Французская Компартия в то же время набрала большое количество голосов на выборах и была, безусловно, ведущей партией во Франции). Тщетными оказались попытки, и не только во Франции, проанализировать будущее социал-демократии. Она перейдет к последнему этапу своей эволюции, начавшейся с предательства 1914 года, когда он переходит от статуса «буржуазной партии рабочих» к статусу «буржуазной партии среди рабочих».

Возможно, это чересчур схематично, но необходимо подчеркнуть отсутствие конкретного анализа социал-демократии: в 1956 году это конгресс Баден-Годесберга, где Социал-демократическая партия Германии отказывается от ссылки на марксизм. Это ничего не изменило по существу: даже не упоминая довоенную СДПГ, следует помнить, что две трети парламентской группы Французской секции Рабочего интернационала проголосовали за передачу чрезвычайных полномочий Петену, и что политика шведской и бельгийской способствовала Коллаборации. Все это уже заслуживает глубокого анализа послевоенной социал-демократии как агента американского империализма и своего собственного.

Это не вопрос самобичевания. Именно в этом вопросе, как и в других, нужно критически оценивать нашу деятельность в качестве коммунистов. Потому что мы не можем иметь одностороннюю точку зрения на политику VII съезда Интернационала: впечатляющий прогресс влияния коммунистов, подготовку условий Сопrotивления, Победу против фашизма и условия для создания социалистического лагеря. Речь не идет о минимизации этого позитивного аспекта. Но необходимо помнить, что роль коммунистов состоит прежде всего в том, чтобы позволить рабочему классу свергнуть буржуазию, совершить революцию и осуществить строительство коммунизма. Это то, от чего в конечном итоге зависит оценка их деятельности. Но ясно, что то, что было справедливо представлено как реализация тактики реагирования на конкретную ситуацию - политика уничтожения Коммунистической партии и угроза войны против Советского Союза - под давлением событий превратилось в политическую стратегию. Опыт показывает, что когда тактика превращается в стратегию, это признак оппортунизма! Это должно быть исправлено.

Прежде всего, нельзя игнорировать, что в течение многих лет Еврокоммунизм оправдывал свои оппортунистические ошибки опытом политики Народного Фронта. Если, он сознательно искажал факты, тем не менее он исходил из реальности! Продвинутая демократия во Франции, «шаг» к социализму, который на самом деле откладывал его назад по графику, альянс с социалистами по общей программе правительства, такой как «исторический компромисс» Берлингюра в Италии или политика Каррильо в Испании были

частью преемственности этого политического наследия и, точнее, оппортунистических концепций, которые он породил.

В другом контексте то же самое относится и к политике некоторых коммунистических партий в Латинской Америке сегодня, которые некритически участвуют или поддерживают «прогрессивные» правительства, вне массового движения и мобилизации рабочего класса для социалистической революции.

Но результат на наших глазах: неудача везде очевидна! В худшем случае партии "покончили с собой" (Франция / Италия / Испания). В лучшем случае самые народные массы смогли испытать временное улучшение своего положения (Аргентина / Бразилия / Боливия / Никарагуа / Сальвадор ...). Но монополюсый капитал все еще стоит и в конечном итоге берет свое, даже там, где он, казалось, проиграл.